Душа человека – христианка. Глава из книги Школа и воспитание активных атеистов, 1928 год

Название: "Школа и воспитание активных атеистов"

Автор: Ф. Олешук

Издательство: Московский Рабочий

Год издания: 1928

Это издание, посвящённое вопросам воспитания активных атеистов в школах, представляет собой второй, дополненный выпуск под редакцией В. Н. Ральцевича. Автор Ф. Олешук исследует методы и подходы к формированию атеистического мировоззрения среди учащихся. Книга была выпущена издательством «Московский рабочий» и напечатана в 1928 году в московской типографии. Тираж этого издания составил 10 000 экземпляров, что свидетельствует о значительном интересе к теме атеистического воспитания в то время.

ПЕРЕД СУДОМ ФАКТОВ

Сейчас принцип безрелигиозного воспитания в школе на практике себя не оправдывает. Он не даёт тех результатов, какие нам нужны. Безрелигиозное воспитание не готовит нам безрелигиозного поколения. Вот немногочисленные из многочисленных имеющихся в нашем распоряжении фактов.

«Стало обычным явлением, — пишет педагог одной из деревень, — что во время церковных праздников школы, если не на все 100%, то наверняка на 75%, пустуют. Процент неверующих среди школьников становится всё меньше и меньше».

В самой школе повышенный интерес учащихся к вопросам религии чувствуется все больше и больше. **Учителя рассказывают, что они часто слышат вопросы о Боге и другие,**

связанные с ними. Интересно, что задаёт вопросы обыкновенно наш ученический актив — пионеры, учкомовцы; видно, на них действуют какие-то посторонние влияния, вызывающие у них сомнения, колебания. «А вдруг и вправду Бог есть, аж жутко становится»...

Эти наблюдения подтверждает ряд учителей. Когда учитель проводит антирелигиозную беседу, то он видит и чувствует отчуждённость и враждебность части учащихся, в особенности девочек. Иногда они явно показывают это, демонстративно затыкая уши.

В целом ряде школ учителя заявляют, что ребята не посещают школу в дни именин, отсутствуют даже в рядовые религиозные праздники. Часто в подтверждение правдивости сказанных слов школьники божатся, крестятся.

Когда по школьной программе рассказывается о жизни самоедов, то у ребят часто возникают вопросы: а правда ли, что у самоедов есть божки? Точно такие же ассоциации, как рассказывают некоторые учителя, возникают у школьников в связи с чтением «Бежина луга» (*Рассказ Тургенева «Бежин луг» был впервые опубликован в 1851 году в журнале «Современник». Произведение вошло в цикл рассказов автора «Записки охотника».*)

Учительница 2-й группы 22-й вспомогательной школы Замоскворецкого района рассказывает следующее: «Я проработала путём опытов, наблюдения и бесед вопрос о происхождении дождя и грозы; с удовольствием отметила факт, что ребята усвоили вопрос, и собиралась перейти к новой работе — диктовке. Вдруг поднимается один мальчуган и задаёт вопрос:

— А как же Илья-пророк?

— Ну, это сказки, — отмахнулась я, и опять за диктовку.

— Нет, вы так не говорите! — горячо упорствует мальчик, — это не сказки.

И учительница принуждена была остановиться не на диктовке, а на Илье-пророке».

Во 2-й группе 13-й школы учитель рассказывает, какая версия происхождения грома и молнии ходит среди его учеников: «Иуда с цепями на ногах и руках сбежал из ада, а за ним был послан Илья, который и стреляет в него, да никак не попадает. Вот и носятся они по всему миру».

В 4-й группе 19-й школы прорабатывался вопрос об условиях урожая. В группе несколько ребят из деревни. Один из них заявляет, что у них в деревне не было дождя, а помолились — и дождик пошёл, и урожай стал.

В Замоскворечье, по подсчётам учительства, в среднем во всех школах около 50% религиозных ребят. Наличие верующих школьников — как младших, так и старших групп, таким образом, налицо. Но это касается не только Москвы. Подобная же картина наблюдается и в ряде других мест. Вот что, например, пишут из Воронежа:

«В пятнадцати школах I ступени из общего количества учащихся 3 685 чел. не явились на занятия 7 января сего года 1 328 чел., или 36%. По отдельным школам процент появившихся гораздо выше. Так, в школе 3-й и 9-й не явилась на занятия половина учащихся. В школе 12-й не явилось 57%, а в школе 14-й даже целых 60%, т. е. 2/3 всего числа учащихся».

Из сел и деревень сообщают, что школы в дни церковных праздников имеют всего 15-20% учащихся.

Вряд ли приходится при наличии таких фактов говорить о том, что дело с безрелигиозным воспитанием молодёжи в наших школах обстоит благополучно. Посмотрите, например, как обстоит дело в Перми.

«Среди учащихся первых групп имеют дома иконы 70%, носят нательные кресты 15%, молятся Богу 28%, ходят в церковь 27%, причащаются 18%, принимают дома священников 30%».

А вот выдержки из сочинений школьников по той же Перми.

«В Бога верую, моя душа желает в рай». «Верю только в душе. В рай и ад плохо верю». «Так как я пионерка — никаким предрассудкам не верю; для меня все равно, есть Бог или нет его, а всё-таки в душе я чувствую, что у нас Бог есть, и буду всегда чувствовать».

Мы привели лишь очень незначительное количество фактов, имеющихся в нашем распоряжении, но и их вполне достаточно для того, чтобы представить себе всю серьёзность положения, все неблагополучие вопроса с так называемым безрелигиозным воспитанием в школе. Правда, нам могут возразить, что ведь школа здесь ни при чем. Наличие в школе религиозных ребят, даже в очень большом количестве, вовсе ещё не доказывает, что виновата в этом школа. Наоборот, это показывает лишь, какие колоссальные трудности стоят перед школой в деле атеистического воспитания молодёжи.

Однако беда заключается в том, что школа с этими трудностями не борется или, во всяком случае, борется без успеха. Система безрелигиозного воспитания молодёжи отнюдь не способствует изживанию в школьной среде религии. Больше того, как показывает статистика, нынешняя советская школа, сама того не желая, попустительствует росту религии в детской среде. Мы сошлёмся на удивительные факты.

В той же Перми, о которой мы только что говорили, наблюдается, например, такое явление. В то время как по первым группам обследованных школ число религиозных ребят не превышает 28%, по четвертым группам религиозных ребят насчитывается уже 34%. Рост несомненный. Несомненное свидетельство пассивности школы в борьбе с религиозными предрассудками.

Возьмём в пример опять-таки Москву. И здесь та же картина, только ещё более резко выраженная. Если в 4-й группе одной из школ Замоскворецкого района верующих ребят насчитывалось только 25%, то в 7-й группе той же школы их было целых 55%. Чем ближе, таким образом, к выпуску, тем больший процент верующих учащихся.

И это вовсе не единичный факт. В Сокольническом районе было произведено обследование около десятка школ-семилеток. Обследованию подверглись учащиеся седьмых групп, т. е. выпускники. Ребята ни в какой иной школе, кроме советской, не учились, а советскую уже оканчивают. Их отношение к религии определяется только влиянием школы и среды. Старой школы они и не пробовали. Обследование было поставлено так, что гарантировало полную свободу ответов для ребят. Анкета была анонимна. Результаты получились самые неожиданные. Оказалось, что, например, в школе № 7 верующих ребят 42%, в школе № 22 — 42%, в школе № 31 — 46%, в

школе № 36 — 45%, в школе № 51 — 40%, в школе № 60 — 45% и т. д. В среднем ниже 42% почти ни по одной школе не было. Причём интересно отметить, что в каждой школе процент верующих девочек выше процента верующих мальчиков. Для мальчиков процент колеблется, примерно, от 12 до 33, а для девочек — от 30 до 65.

Нельзя не привести ещё один, прямо убийственный, факт. В том же Сокольническом районе, в образцовой школе имени тов. Сталина в выпускной 7-й группе не больше, не меньше, как... 92% верующих. Дети ходят не только в церковь, но и на сектантские собрания, на квартиру священника и т. д.

Стоит ли после всего этого ещё раз повторять, что безрелигиозное воспитание в школе себя не оправдало. Факты и цифры более чем красноречиво свидетельствуют об этом. Принцип безрелигиозного воспитания не только себя не оправдал, но скорее косвенно способствовал росту религиозных настроений у детей школьного возраста.

Конечно, неправильно было бы сказать, что религиозные настроения в школьной среде растут только потому, что в школе проводится безрелигиозное воспитание. Такая постановка была бы неверна. Она являлась бы упрощением вопроса. Мы великолепно знаем, что положение на самом деле гораздо сложнее. Повышающийся процент религиозных ребят от младших к старшим группам немало зависит и от социальной передвижки, имеющей место в этих группах.

Последние годы обнаружили здесь весьма печальные тенденции. В Москве, например, в то время как количество выпущенных детей рабочих и крестьян составляет только 5% к числу поступивших, у прочих, т. е. служащих, зажиточных элементов, это количество равно 25%.

То же самое по Сибири. В школах I ступени мы имеем такую картину. В 1-й группе 46% детей рабочих, в 4-й — уже 42%; или в другой школе в 1-й группе детей рабочих 45%, в 4-й — 20%, и в той же школе — детей служащих в 1-й группе 35%, в 4-й — целых 54%, и опять в той же школе детей торговцев в 1-й группе 3%, в 4-й — целых 11%. Тенденция к росту процента зажиточных ребят в старших группах школы I ступени совершенно определённая.

То же самое и по школам II ступени. В Черемховской школе на 5-м году обучения детей рабочих 57%, на 9-м — только 10%, а детей служащих на 5-м — 16%, на 9-м — 69%. Материалы Наркомпроса показывают, что подобные факты наблюдаются почти повсеместно. Мещанские, мелкобуржуазные, зажиточные, в значительной степени чуждые нам элементы в старших группах значительно вырастают в процентном отношении.

Не может быть никакого сомнения, что подобная социальная передвижка определяет собой и соответствующую идеологическую физиономию тех или иных групп учащихся. Однако это обстоятельство ничуть не ослабляет вины так называемого безрелигиозного воспитания в школе. Наоборот, оно показывает лишь, в сколь ответственном участке классовой борьбы на идеологическом фронте мы зеваем.

Страницы 32-43

Комментарии
